

ЯРОСЛАВСКИЕ ЗАЛОЖНИКИ ПОКА СУДИТЬСЯ НЕ ХОТЯТ

Тема «Норд-Оста» вот уже многие месяцы остается центральной для отечественных СМИ. Но в большей степени она волнует, конечно же, тех, кто пострадал в результате теракта на Дубровке.

В редакцию «Северного края» звонят читатели, спрашивают: как себя чувствуют наши земляки, побывавшие в «застенках Бараева»?

Нам удалось связаться с Ксенией Ломиной, одной из шестерых ярославцев, переживших страшную трагедию. Она сказала, что старается вообще вычеркнуть из памяти эти дни. Чувствует себя нормально и физически, и психологически. Что касается судебных исков, поданных пострадавшими, то Ксения считает, что если подавать их в суд, то всем жертвам терактов. Этой молодой женщине непонятно, кого же все-таки призывать к ответу? Разве что государство, которое развязало войну в Чечне.

Среди заложников оказалась тогда и

семья ярославцев Лебедевых: Виталий, его жена Лариса и их маленькая дочка Томочка. «Северный край» писал о Виталии Лебедеве, враче-стоматологе первой клинической больницы.

С семьей Лебедевых нам не удалось связаться – их не было в городе. Но рассказать о своем коллеге любезно согласился Юрий Николаевич Матвеев, главный врач первой клинической больницы.

– Я понимаю тех, кто подает иски в суд, – говорит Юрий Матвеев. – Не везде такие отзывчивые коллективы, как у нас. Из федерального центра до сих пор ни копейки не поступило для оплаты лечения наших коллег. Мы из собственных средств оплатили им путевки в санаторий, но обещанной госпожой Матвиенко помощи так и не дождалась. Зато отчеты о том, что сделано для пострадавших, с нас регулярно требуют. А ведь Лебедевы пережили страшный стресс. Известно, что в стрессовой ситуации у человека выделяется много адреналина, за счет этого он держится первое время, но потом его самочувствие резко ухудшается. Лебедевы прошли эту полосу. Были и упадок сил, и усталость, и астения. Многие из этого состояния не выходят. К сожалению, в России отсутствует квалифицированная психологическая помощь. С Виталием случилась еще одна беда – он попал в авткатастрофу, но, к счастью, все обошлось, и после отпуска он снова выйдет на работу. У Лебедевых сейчас все нормально, у них нет обиды ни на Москву, ни на Лужкова. И иск в суд подавать они не собираются. Да и правильно: судебные дрыз-

ги – лишний стресс. Но если будет организован «поточный» судебный процесс, я буду советовать Виталию все-таки подать иск.

Зинаида ШЕМЕТОВА.

* * *

В тот роковой день, 23 октября прошлого года, среди заложников в зале «Норд-Оста» оказались рыбинский предприниматель Юрий Жаботинский и его жена Татьяна. После газовой атаки она в тяжелом состоянии была доставлена в институт Склифосовского. Юрия друзья нашли в море.

С тех пор прошло девять месяцев. Но для Татьяны Жаботинской «Норд-Ост» продолжается и поныне. Она по-прежнему чувствует себя заложником тяжелой депрессии, от которой не может освободиться, изнуряющей бессонницы и многих болезней, осаждающих ее после того, как, почувствовав запах газа, она потеряла сознание.

Краем уха Татьяна Николаевна слышала о судебных процессах, которые инициированы пострадавшими в результате теракта москвичами, и считает, что они правы: государство обязано взять на себя ответственность за утраченное здоровье, за потерянные жизни, исковерканные судьбы. Но нет у нее ни малейшей уверенности в том, что правительство Москвы возместит людям ущерб. Сама же Татьяна Жаботинская сегодня ни физически, ни морально не в состоянии ввязываться в судебные тяжбы с государством.

Марина МОРОЗОВА.